
Инна Полетаева
РЕЦЕПТ ПРОСТОГО СЧАСТЬЯ
РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Инна Полежаева

Рецепт простого счастья

«Автор»
2026

Полежаева И.

Рецепт простого счастья / И. Полежаева — «Автор», 2026

Настя — обычная мама-одиночка, которая сама решает все проблемы и воспитывает дочь. В ее жизни нет места мужчинам. Но все меняет обычный новогодний корпоратив. Казалось бы, нужно прийти, спеть песню по приказу «любимого» руководителя и все! Но тот, с кем Насте пришлось выступить, оказался совсем не таким мужчиной, как она думала. К сожалению, теперь это заметила не только она, но и все незамужние дамы офиса

© Полежаева И., 2026
© Автор, 2026

Инна Полежаева
Рецепт простого счастья

Рецепт простого счастья

– Кать! В темпе! – крикнула я своей пятилетней дочери. Она крутилась у зеркала, тщательно размазывая по губам помаду «Маленькая фея». Глядя на нее, уже в который раз я подумала, как хорошо, что у меня дочь. И чего бы я делала с мальчишкой?

Я уже опаздывала на работу, а нужно было еще завезти дочку в детский сад. Я побурчала на чертову зиму, из-за которой приходится натягивать шапку и портить укладку, затем достала из шкафа-купе свою короткую мутоновую шубейку. Извините, на норку денег нет. На эту-то пришлось копить пару месяцев.

– Дочь, ты готова? – спросила я у Катюхи. Та натягивала комбез.

– Ма! Я тоже хочу шубу и сапоги на каблуках! Я ведь большая!

– Тебя в шубе не выпустят в обед на прогулку, потому что ты замерзнешь и промочишь попень на горке! Могу тебе купить шубу, но тогда на прогулки ты не пойдешь и с Никитой не будешь гонять на санках!

Катюха сморщила лоб, тщательно обдумывая мою речь, и сказала:

– Ладно. Похожу в комбинезоне.

Мы выскочили из подъезда, я мысленно проклинала снег, который завалил всю машину, именно когда так некогда. В машине было холоднее, чем на улице, ох уж этот отечественный автопром.

– Так, слушай музыку, – сказала я дочери, которая самостоятельно пристегивалась в своем кресле, – я пошла откапывать машину.

Проклиная на чем свет стоит погоду, бывшего мужа-козла, свой старенький «жигуленок», я усиленно сметала снег с машины.

– Соседка! – крикнул кто-то за моей спиной. Я оглянулась. Сосед Юра. Судя по огромным валенкам с резиновыми калошами и железякой для бурения льда, он намылился на рыбалку.

– Привет! – махнула я щеткой. – Рыбачить?

– Ага! С меня карасики на уху!

– Ты лучше щуку на хе поймай! – крикнула я.

Я так думаю, что если б Юрий был одинок, то давно уже пал бы к моим ногам с цветами. Он был эдакий деревенский увалень, вечно косматый, потный, но безмерно добрый и щедрый. Через день кормил мою Катьку конфетами, мороженым и всякой дрянью, которую любят дети. Мне регулярно поставлял рыбу, мясо, фрукты, и все «просто так». Женат официально он не был, но имел гражданскую жену глянцевой наружности. Все было при ней: узкие джинсики, короткие кофточки с глубоким декольте, круглый год загорелое лицо – солярий, естественно, неестественно пухлые губы и так далее. Я сначала, дура, поражалась, что она в нем нашла? А потом посмотрела и поняла – а что, она придет домой, а он все сварит, полы намоет, ножки-ручки ей целует. А у нее, поди, еще и ухажер есть. Прямо Афродита нашего подъезда. Не стоит говорить, что для наших бабушек она была проституткой, а я хорошей девочкой. Но надо сказать, что глянцевая куропатка ревновала своего увальня Юру ко мне. Со мной не здоровалась и каждый раз орала, если он ко мне шел отдать гостинцы «по-соседски». А он все равно ходил.

Кто-то скажет, что нормальная девушка должна в таких случаях не принимать ничего от мужчины, сократить общение с ним. Я так не считаю. Я действительно очень хорошо к нему отношусь, он мой друг, и я всегда рада его видеть и буду благодарна за мужскую помощь в быту. Между прочим, я ему тоже на праздники подарки дарю, и не карасей, а дорогой парфюм

или модный шарф. Правда, куда это все девается – фиг знает. Он все равно ходит чуть ли не в фуфайке и воняет потом.

– А это, Настена, как получится! – рассмеялся он в ответ и скрылся за углом.

Мы живем на окраине города, тут до ближайшего озера три-четыре остановки на рейсовых автобусах, что ездят в близлежащие деревни. Вот туда мой сосед-рыбак и гоняет на общественном транспорте, ибо не имеет своего. Я любовно похлопала по крыше своего «жигуленка». Уж лучше такой, чем ничего.

– Ма, ну ты там долго еще? – крикнула Катя из машины.

– Все уже! – я напоследок сапожками на каблуках поскребла снег под колесами, будто это и правда поможет выехать, и села за руль.

Вообще, мое любимое время года – зима. Но только не в городе в час пик. В нашем городишке улочки узкие, их вообще, по-моему, как построили при советской власти, так и все на этом. А сейчас каждая курица, подобная мне, имеет машину. Про мужиков промолчу. Короче, ездоков много, а дорог мало. Пока доехали, собрали все пробки. Я резко притормозила у детского сада. Из ворот выходил высокий мужчина с обалденно притягательным лицом, эдакий мужик из рекламы дезодоранта. Без шапки, куртка нараспашку, все как положено. И что это я его раньше не видела? Сразу просканировала правую руку. Ну конечно, кольцо. Естественно, что бы тут свободный мужик делал? Это ж детский сад. Я тяжко вздохнула. Вымирают мужики, вымирают. А если попадется видная особь, то женатый, без вариантов.

– Выпрыгивай, малыш! – сказала я дочери и вышла сама. Передавая Катюху воспитательнице, я узнала, что нужно сдать в понедельник две тысячи. И почему я не удивлена? Я даже не стала уточнять, на что. Мне кажется, в наших детсадах катастрофически не хватает всего – карандашей, бумаги, пластилина. Судя по ежемесячным поборам, неофициальным, так сказать, дети съедают, что ли, пластилин этот? Я мысленно поматерилась, понимая, что снова не вписываюсь в месячный бюджет из-за каких-то двух тысяч. Опять придется просить у родителей. Достало все.

На работу я добралась с опозданием в пятнадцать минут, злая, как собака. По коридору навстречу шел директор. Ну чтоб жизнь малиной не казалась.

– Шмидт! Как всегда, опаздываем? – Александр Васильевич грозно сдвинул косматые рыжие брови.

– Пробки, Александр Васильевич! – проблеяла я.

– Но я тоже еду на машине! – рявкнул он. – И, заметь, пришел вовремя.

Очень хотелось сказать, что тебе, козлу, не нужно собирать и отвозить в сад пятилетнюю дочь, собирать себя, и тебе не надо сдавать последние две тысячи в понедельник на пластилин. Конечно, я, как любой житель России, ненавижу своего начальника, но нуждаюсь в деньгах. Потому промолчала и бочком-бочком прошмыгнула в кабинет. Ничего-о-о, вот однажды как напишу заявление на увольнение, как выскажу все, что о нем думаю.

– Привет, Настена! – поздоровалась со мной Инна. Очередной менеджер нашей небольшой компании. Инна тоже была одинокой, но детей не имела. Всю свою зарплату посвящала себе любимой, оттого была очень ухоженной, видной женщиной. Но, на мой взгляд, уж лучше быть одинокой мамой с постоянной дырой в бюджете, чем расфуфыренной и никому не нужной тетей.

– Привет, – буркнула я, включая комп и чайник одновременно.

Наша компания занималась закупом и перепродажей медицинских товаров, начиная с пипеток и заканчивая стоматологическим оборудованием. Офис занимал всего один этаж небольшого здания. Отдельная территория была у шефа, бухгалтерии и у программистов, куда ж без них, все остальные сидели в одном помещении. То бишь, и я. В трудовой у меня красиво написано «менеджер по закупу». По факту я переправляла поступающие заявки производителям, отслеживала доставку, вела первичную документацию. Все. Бывали тухлые дни, когда

я, сидя на работе, читала книжонки, благо моя зарплата не зависела от продаж. В отличие от «бегунков». Так мы называем торговых представителей. Для них в нашем офисе имеется целый конференц-зал, куда они съезжаются в конце рабочего дня для предоставления отчета руководству. Иногда и утром захаживают. А еще есть священное место, где вершатся праздники и обсуждаются сплетни – столовая. На самом деле это небольшая бендюжка со столом, диваном и микроволновкой. Все тащат из дома еду, греют, и оттого там постоянный смрад тушеной капусты с луком.

– Злая? – спросила Инна, разглядывая в зеркальце наведенные стрелки на глазах.

– Не то слово, встретила Васильича, получила люлей за опоздание, в садике поборы, жизнь фуфло.

– Бывший не объявлялся? – спросила Инна.

– Свят-свят-свят, – я даже плюнула через плечо.

– Ну тогда все не так уж плохо, – констатировала она.

Историю развода с моим бывшим муженьком знал весь офис, ибо тут такое было, что думали в полицию звонить. Познакомились мы с ним в автобусе, я ехала в соседний город на свадьбу к подруге, была тогда еще молодой девчонкой, пару лет как после университета. Он подсел ко мне, смешил всю дорогу, взял телефон, через месяц поженились. Так что могу быть спокойна – выходила замуж по любви, а не по залету. Внешне он меня не привлек сначала, взял именно общением, отношением ко мне.

Совместно с моим папой купил квартиру, в которой начался затяжной ремонт. Под видом этого ремонта меня сплавили к родителям, а потом я узнала, что он преспокойненько давно встречается с другой. И кроме того от некой дамы имеет ребенка уже школьного возраста. А еще был судим. И так далее, и так далее. Когда начались скандалы, открылась совсем другая его сторона. Даже вспоминать не хочу, как убегала от него ночью к подруге, как однажды пришла домой, а у меня не подошли ключи к двери нашей квартиры. Затяжной развод через суд с разделом имущества, преследование и угрозы, когда суд вынес решение в мою пользу – нам с Катей доставалась большая часть квартиры. Если бы не поддержка родителей – я бы с ума сошла. Этот идиот и на работу приезжал, звонил, угрожал. Так что все знали, как было «весело». Про алименты я промолчу, думаю, и так все ясно.

– Доброе утро! – поздоровался Ромка. Ромка был таким же менеджером, как и я, просто на другом направлении товаров. В качестве потенциального жениха не рассматривался категорически, так как был молод, худосочен и, как говорит моя подруга Стеша, «у меня на него ничего не шевелится».

Я думаю, нет ничего странного в том, что я подобно терминатору сканирую особей мужского пола на пригодность минимум для секса, а максимум для гражданского брака. Второй вид пока не встречался совсем. В ЗАГС я больше не хотела, а таких мужчин, которые хотели бы туда, мне кажется, уже совсем нет.

Постепенно подтягивался народ: Алия, Юта. Заметьте, они все тоже опоздали, но «повезло» только мне.

– Ребят, сегодня будет большая поставка от ЗАО «Медтехники», – сказала Алия, наливая чай, – так что давайте поднапряжемся.

Напрягаться мне не особо хотелось, но выбора не было. Спустя пару часов усиленного труда я проверила местонахождение дочери по ее новым часам, которые она выпросила на свой день рождения. Понятно, что ей негде быть, кроме как в детском саду, но мне так было спокойнее. Пока я относила чай, что выпила с утра, в туалет, у меня надрывался мобильник.

– Тебе мама звонила, – сказал Ромка, не отрываясь от монитора.

– Откуда знаешь, что мама, – спросила я, проверяя пропущенные.

– А кто тебе еще по утрам звонит? Только мама! – убедительно ответил Ромка.

– Ха! Вот спасибо! – я даже психанула. – А может, это Данила Козловский!

– Не может такого быть, – встряла Юта.

– Почему это? – разозлилась я вконец. – Я что, совсем непривлекательная?

– Дело не в этом, – продолжила Юта, не переставая возиться с ксероксом, – говорят, он нетрадиционной ориентации, и его пара – Филипп Киркоров*!(Информация с сайта http://tufelka.mirtesen.ru/blog/43833463368/Lyubimyie-zhenschinyi-i-lichnaya-zhizn-Danilyi-Kozlovskogo.)*

– Да ладно! – я аж охренела. – Не может быть!

– То же самое про Лазарева говорили, – добавил Ромка.

– Да фиг с ним, с Лазаревым, про него еще можно поверить, но Козловский! – у меня аж комп завис.

Все начали галдеть и смеяться надо мной. На подоконнике тихонько пело радио, кажется, волна 94 FM.

– Тихо! – крикнула Алия.

Возникла гробовая тишина.

– Поет подружка Козловского! – также громко крикнула она. И в наступившей тишине из радиоприемника по всему офису поплыла песня Киркорова:

Почему так жесток снег – оставляет твои следы,

И по кругу зачем бег, и бежишь от меня ты?

Не даёт до утра спать, снег растаявший – он вода.

Ты одно лишь должна знать – я люблю тебя навсегда.

Не передать словами, какой хохот разнесся по офису. И тут Инна подлила масла в огонь:

– Кстати, у Киркорова дети красивее, чем у Галкина! Может, потому что он подруга Козловского?

Не знаю, сколько бы мы еще глумились над российскими актерами и певцами, но тут в кабинет влетел Александр Васильевич:

– Весело вам? – рыкнул он. – Там фуры у склада стоят, ждут разгрузки, быстро взяли накладные и делом занялись!

Мы, как провинившиеся школьники, продолжили работать, уткнувшись носами в мониторы.

– Привет! – в дверном проеме стоял Святослав. Не пугайтесь, вовсе не святой, обычный парень, примерно за тридцать с хвостиком. Ну немного старше меня. Числился он у нас помощником завсклада, а на самом деле лопатил побольше всех вместе взятых. Подобно Ромке, на него «ничто не шевелилось», ибо был обычен, невысок, имел белесые волосы и ресницы, что никогда меня не привлекало. Кольца на пальце не имел, о наличии девушки даже не пыталась узнать, потому как пофиг. Девчонки его за глаза называли Святоша. А я вот думаю, ну ладно, родителям имя нравилось, но когда он родился весь такой белый, не могли, что ли, по-другому назвать? Только нимба над белесой макушкой не хватает, Господи, прости.

– Можно у вас водички занять? – спросил Святослав, направляясь к кулеру с чайником. – А то у нас ничего не осталось.

– Коне-е-ечно, – протянули мы хором.

В это время вошла Оля, секретарь Васильича.

– Народ! Появилась инфа по новогоднему корпоративу!

– О-о-оо, бли-и-ин, – заныла я. Не то, чтоб я не любила ходить на корпоративы… Хотя да, не любила. Расслабиться – не расслабишься, потому что руководство бдит. Никаких приключений сексуального плана не светит, так как всех наших гостей и работников офиса я знаю

уже пару лет, и там ни с кем ничего не случится. Нужно думать, куда на вечер пристроить Катю, так как эти долбаные корпоративы вечно посреди недели в будни, а родители живут в шестидесяти километрах от нашего города. Еще и с зарплаты половину стоимости еды на рыло снимают. Короче, обложили со всех сторон. А не ходить – нельзя. Васильич такое не любит и силком всех заставляет. Так сказать, коллектив должен быть сплоченным и дружным. Ах да, еще я забыла в список минусов внести платье и туфли. Пренепременно все должно быть новым и фельдиперстовым. А потом висит в шкафу, и надеть некуда. И укладка, и маникюр. И все ради того, чтоб есть заливной язык, ненавижу его, потягивать отстойное кислое шампанское и ждать, когда уже можно домой свалить.

– И куда идем? – оживилась Инна.

– В «Розовый фламинго»! – торжественно объявила Оля.

– О-о-о, бли-и-ин! – снова заныла я. Заведение было не из бедных, а значит, с зарплаты сдернут прилично за говяжий язык. Примерно как за красную икру. А может, и черную.

– С зарплаты снимут по две тысячи! – объявила Оля таким бодрым голосом, будто мы выполнили план первой пятилетки.

– Ненавижу новый год, – бухтела я. Мне так-то еще нужно было купить уродскую куклу в гробу, «Монстры Хай» какие-то. Господи, и что только смотрят современные дети? Или я старею? По мне, так «Ну погоди» идеальный мультфильм. Самой противное, что эти «Монстры Хай» стоят дороже заливного языка в «Розовом Фламинго». А значит, я их ненавижу вдвойне.

– И еще! Желательно быть в красном или золотом! Просьба ведущего! – добила секретарь.

– Да, блин, – взвилась я, – вы прикалываетесь сегодня надо мной, что ли? У меня синее новое платье, и плевала я на вашего ведущего! Может, еще девочки будут снежинками, а мальчики зайчиками? Устроили тут детский сад «Бублик».

– Почему бублик? – спросил Святослав, булькая водой.

– Просто так, – грубанула я.

– Ну можешь быть в синем. Это так, просто пожелание ведущего, – сжалилась Оля.

– Пожелание! А у меня пожелание крутой тачки! Скажи ему, пусть «бэху пятую» мне к подъезду подгонит! – продолжала я бухтеть.

Закончился день не менее печально. Пока моя Катька разучивала очередной танец в своем кружке, я в соседнем помещении занималась йогой. Йогу эту я ненавидела всеми фибрами своей души, и плевать, что это модно. Как минимум, это скучно и тоскливо. Для меня. Ходить меня сюда заставила Стеша, которая как раз-таки перлась от всего такого модного. Она просто плешь мне проела, чего зря в коридоре сидеть, пока ребенок занимается танцами, если можно провести время с пользой.

Вот мы и проводили. Я не особо вникала во все это, но в йоге есть некие асаны, позы. Вот сейчас мы выполняли какую-то анантасану. Ну как, все выполняли, а я чувствовала себя сломанной куклой Барби, пытаясь изогнуться, как надо. И в голове у меня мелькал бутерброд с колбасой, который ждет меня дома. А еще есть борщ… М-м-м… Да, и на прошлой неделе Лиля меня угощала салом маминого производства, кажется, кусок где-то еще есть.

После часа мучений я быстро переоделась без посещения душа, не до того, дома схожу. Если довезу свое уставшее тело.

– Стеш, у меня корпоратив в следующую среду, можешь посидеть с Катькой? Хотя б пару часиков, пока я глаза Васильичу помозолю.

– Пару часиков смогу, а потом мы с Антоном пойдем в кино, начало в двадцать два тридцать!

– Копец вы полуночники, а в выходной пораньше нельзя пойти, что ли? – я старательно впихивала в сумку спортивную одежду.

– В выходные он на сутках, и ему очень нравится этот фильм, – ответила Стеша, разглядывая себя в зеркальце.

– И что за фильм?

– Да фиг знает, какой-то фантастический боевичок…

– Ну ты даешь, идешь и не знаешь, какой фильм ему нравится!

– Ха! Заметь, я иду на не пойми какой фильм, содержание и название которого даже не знаю! Вот что значит парень мне нравится!

– О да, ты просто приносишь себя в жертву! – мы, смеясь, вышли в коридор и прошли в другое крыло, где занимались дети. Моя дочь стояла рядом со своим тренером по современным танцам, молодым парнем лет двадцати.

– Мама! – она буквально взлетела на меня.

– Здравствуйте, Настя, – поздоровался Глеб.

– Здравствуйте, – хором ответили мы со Стешкой.

– На следующей неделе во вторник у нас будут соревнования, так сказать, подводим итоги года, ваша дочь будет возглавлять одну из групп, так что обязательно приходите! – сказал он.

– О! С удовольствием! – я кивала головой очень и очень усердно: и на дочку посмотрю, и от йоги избавлюсь.

Пока я прогревала машину, Стеша побесилась с Катей возле огромного сугроба. Потом мы помахали Стешке, я подождала, когда она уедет на своем бабомобиле «Матизе» и, скрипя свой родной колымагой, покатила домой.

Там мы с Катей по очереди искупались и теперь занимались невероятно вредным делом – на ночь объедались борщечком. Наверняка йога этого не одобряет. Плевать. Мне еще предстояло сварганить что-то на завтра, и на работу взять отобедать, и на ужин оставить. Я мысленно перечисляла, что у меня в холодильнике вообще есть. По-моему, там ни хрена не было.

Я протяжно вздохнула. А потом решила отварить макарошки, а утром забежать за сосисками в магазин. Если успею. В памяти всплыл образ Васильича.

– Ма! А девочки в садике мне сказали, что нет такого имени – Стеша! А я им говорила, что есть, но они мне не поверили.

Катя усердно грызла свиное ребрышко из борща.

– Малыш, такого имени нет. Стешу, на самом деле, зовут Степанидой, представляешь! Но она не очень любит свое полное имя, поэтому предпочитает, чтобы ее называли Стеша…

– Ма, мне кажется Степанида – какое-то собачье имя, – раздумывая, сказала Катюха.

Я похихикала, двигая к себе кружку чая. Вот Стешка была б «рада» услышать такой вердикт от своей крестницы.

В последующие дни ничего примечательного не произошло. В один из вечеров мы с Катюхой заехали к подруге Иринке, у которой я позаимствовала красное платье. В последнее время Васильич рвал и метал, и не хотелось бы его злить, если он в курсе пожелания ведущего. А он явно в курсе. Я решила, что могу стать капец какой легкой мишенью в синем на красно-золотом фоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.